

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ22-1-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску страхового акционерного общества «ВСК» к Шакировой Ралине Айдаровне о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, в порядке суброгации,

по кассационной жалобе Шакировой Ралины Айдаровны на решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 8 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Шакировой Р.А. Ашихмина А.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя САО «ВСК» Траллу Е.В., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

САО «ВСК» обратилось в суд с названным иском, в обоснование указав, что 7 октября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Шакировой Р.А., управлявшей автомобилем «Kia Optima», повреждён автомобиль «Volvo XC60» под управлением Каркавина А.А.

Признав случай страховым, САО «ВСК» выплатило Каркавину А.А. страховое возмещение по договору добровольного страхования имущества в размере 1 377 000 руб. на условиях полной гибели транспортного средства. В соответствии с экспертным заключением стоимость переданных страховщику годных остатков транспортного средства составляет 683 000 руб.

Полагая, что указанный ущерб подлежит возмещению в порядке суброгации, истец просил взыскать с ответчика 694 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины.

Решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 8 февраля 2021 г. исковые требования удовлетворены, с Шакировой Р.А. в порядке суброгации взыскано 694 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 10 140 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 мая 2021 г. решение суда первой инстанции изменено: с Шакировой Р.А. в пользу САО «ВСК» взысканы денежные средства в счёт возмещения ущерба в порядке суброгации в размере 294 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 4 299,36 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции в неизменённой части и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Шакировой Р.А. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 30 марта 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 7 октября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Шакировой Р.А., управлявшей автомобилем «Kia Optima», принадлежащим на праве собственности Гаджиеву С.И., повреждён автомобиль «Volvo XC60», находившийся под управлением собственника Каркавина А.А.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Гаджиева С.И. застрахована в АО «МАКС» на условиях ограниченного использования автомобиля. Лицом, допущенным к управлению, в полисе страхования указан только Гаджиев С.И., Шакирова Р.А. не указана.

8 декабря 2018 г. между Каркавиным А.А. и САО «ВСК» заключён договор добровольного страхования имущества – транспортного средства «Volvo XC60» – на период с 11 декабря 2018 г. по 10 декабря 2019 г.

11 октября 2019 г. Каркавин А.А. обратился в САО «ВСК» с заявлением о наступлении страхового случая.

6 февраля 2020 г. САО «ВСК» признало случай страховым и, констатировав полную гибель автомобиля «Volvo XC60», произвело страховое возмещение в размере 1 377 000 руб.

Согласно заключению специалиста ООО «АВС-Экспертиза» Тарасова М.В. от 4 марта 2020 г. стоимость автомобиля «Volvo XC60» в доаварийном состоянии составляет 1 377 000 руб., стоимость годных остатков и материалов автомобиля – 683 000 руб.

Суд первой инстанции при удовлетворении исковых требований исходил из того, что к истцу, выплатившему страховое возмещение Каркавину А.А., в порядке суброгации перешло право требования

возмещения вреда, который застрахованному имуществу причинила Шакирова Р.А., чья гражданская ответственность застрахована не была.

Суд апелляционной инстанции, частично изменив решение суда первой инстанции, исходил из того, что на момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность владельца автомобиля «Kia Optima» Гаджиева С.И. была застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности от 13 апреля 2019 г., в связи с чем размер подлежащего возмещению ущерба необходимо уменьшить на размер страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности Гаджиева С.И. в пределах установленного законом лимита страхового возмещения – 400 000 руб.

С такими выводами судов согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Согласно пункту 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причинённый этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) обязанность страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств, возложена на владельцев данных транспортных средств.

В статье 1 Закона об ОСАГО определено, что владельцами транспортных средств являются собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное). Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства (абзац 4).

По смыслу приведённых норм права, обязанность возмещения вреда, причинённого источником повышенной опасности, возложена на лицо, владеющее этим источником повышенной опасности на праве собственности или на ином законном основании. При этом не является владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства.

Факт передачи собственником, иным законным владельцем транспортного средства другому лицу права управления им, в том числе с передачей ключей и регистрационных документов на автомобиль, не является безусловным основанием для вывода о переходе права владения в установленном законом порядке.

При возникновении спора о том, кто являлся законным владельцем транспортного средства в момент причинения вреда, обязанность доказать факт перехода владения должна быть возложена на собственника этого транспортного средства.

Судом установлено, что собственником автомобиля «Kia Optima» является Гаджиев С.И., который застраховал свою гражданскую ответственность в АО «МАКС».

Представителем Гаджиева С.И., привлечённого к участию в деле в качестве третьего лица, в судебное заседание представлен договор аренды транспортного средства «Kia Optima» без экипажа от 1 сентября 2019 г., заключённый между Гаджиевым С.И. и ООО «Аккорд» на срок с 1 сентября по 25 декабря 2019 г. (т. 1, л.д. 147, 149).

Судом также установлено, что 4 августа 2020 г. ООО «Аккорд» прекратило свою деятельность.

Возражая против иска, Шакирова Р.А. указывала, что на момент дорожно-транспортного происшествия она являлась сотрудником ООО «Аккорд», по заданию которого приняла в пользование автомобиль «Kia Optima» по служебной необходимости (т. 1, л.д. 143).

Возлагая ответственность за причинённый источником повышенной опасности вред на Шакирову Р.А., суд первой инстанции сослался на то, что с её стороны не представлено доказательств наличия трудовых отношений с ООО «Аккорд».

Однако в таком случае суд первой инстанции не установил, на каком основании Шакирова Р.А. являлась владельцем данного источника повышенной опасности.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции о возложении ответственности за причинённый вред на Шакирову Р.А., суд апелляционной инстанции фактически признал законным владельцем источника повышенной опасности Гаджиева С.И., указав на то, что его ответственность как законного владельца этого транспортного средства застрахована.

При таких обстоятельствах выводы судов о возложении ответственности на Шакирову Р.А. вошли в противоречие с положениями статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что за вред, причинённый источником повышенной опасности, отвечает его законный владелец.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки нижестоящих судов не исправил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи